

На правах рукописи

САТДИНОВ ЛЕНАР ВАЗЫХОВИЧ

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ
ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель **Антонов Игорь Алексеевич**,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Григорьев Виктор Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры

Качалов Виктор Иванович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной

Ведущая организация Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «1» июля 2021 г. в «16» час. «00» мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, аудитория № 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «16» апреля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях правового государства предварительное расследование, воплощая в себе особую общественную потребность, не может существовать и надлежащим образом осуществляться вне социальных интересов. Более того, оно является одним из условий безопасного существования и развития общества, поскольку его содержание ориентировано на противодействие преступности в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, в установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) формах, с применением научно обоснованных, безопасных и эффективных технических средств, тактических приемов и методов собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

При этом именно в ходе предварительного расследования происходит наиболее существенное вторжение в сферу прав и свобод личности, что в условиях правового государства требует создания совершенного механизма охраны прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений. Выполнение этого требования самым непосредственным образом связано и с эффективностью самого предварительного расследования. Несмотря на то, что уголовно-процессуальным законом следователь, дознаватель (иное уполномоченное законом должностное лицо, наделенное правом осуществлять предварительное расследование) отнесен к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), эффективность предварительного расследования в значительной степени обеспечивается целым рядом обстоятельств, связанных с гарантиями прав и свобод участников уголовного судопроизводства, к которым относится и объективность субъекта, осуществляющего предварительное расследование. По убеждению диссертанта, которое ни в коей мере не входит в противоречие с позицией подавляющего большинства ученых, исследующих вопросы, так или иначе связанные с объективностью в уголовном судопроизводстве,

объективный подход должностного лица, осуществляющего предварительное расследование при производстве следственных и иных процессуальных действий в сочетании с объективной оценкой полученных результатов и принятием объективных процессуальных решений, обеспеченная правовыми, процессуальными и социально-экономическими гарантиями, позволит достичь правозащитного назначения всего уголовного судопроизводства, провозглашенного в ст. 6 УПК РФ.

Вместе с тем, понятие «объективность предварительного расследования», хотя и упоминается в уголовно-процессуальном законе – в ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154 УПК РФ, не нашло своего единого правопонимания. До настоящего времени вопросы, связанные с сущностью объективности предварительного расследования и ее содержания с позиции решения задач уголовного судопроизводства, равно как и вопросы, связанные с объективностью, как принципом уголовного судопроизводства и гарантиями объективности предварительного расследования, являющимися структурным элементом системы процессуальных гарантий, оказались за рамками внимания законодателя.

Наряду с этим, малоизученными остаются вопросы: о соотношении понятий объективности предварительного расследования и объективной истины в уголовном судопроизводстве, в первую очередь, с позиции решения задач уголовного судопроизводства, а также о соотношении понятия объективности предварительного расследования и объективности субъекта, его осуществляющего; о взаимосвязи объективности предварительного расследования с независимостью и процессуальной самостоятельностью следователя (дознателя); об объективности субъекта предварительного расследования при производстве следственных и иных процессуальных действий и принятии им процессуальных решений.

Таким образом, в настоящее время вопросы законодательного закрепления уголовно-процессуальных гарантий объективности предварительного расследования, а также их реализации в уголовном процессе,

несомненно, относятся к числу актуальных и не исследованы в полной мере. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости изучения уголовно-процессуальных гарантий объективности предварительного расследования на монографическом уровне.

Степень научной разработанности темы. Вопросы объективности расследования, в той или иной мере, нашли свое отражение в научных трудах А.С. Александрова, И.А. Антонова, Ю.В. Астафьева, А.И. Бастрыкина, Т.А. Беккера, А.Р. Белкина, А.А. Бессонова, В.П. Божьева, М.А. Бондаря, Л.А. Воскобитовой, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, Н.А. Даниловой, В.Г. Даева, Т.Н. Добровольской, П.С. Ефимичева, С.П. Ефимичева, В.И. Зажицкого, З.З. Зинатуллина, В.Н. Исаенко, В.И. Качалова, Н.А. Кирдиной, Л.Д. Кокорева, И.М. Комарова, С.В. Корнаковой, Р.В. Костенко, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, О.В. Левченко, В.З. Лукашевича, А.И. Михайлова, Я.О. Мотовиловкера, Т.Г. Николаевой, А.В. Победкина, В.И. Рохлина, С.Б. Россинского, В.М. Савицкого, В.А. Семенцова, М.С. Строговича, В.Т. Томина, О.В. Химичевой, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, П.С. Элькинд и работах многих других ученых. Следует признать неоценимый вклад в науку, внесенный вышеуказанными учеными. Вместе с тем, большинство работ было выполнено в условиях действия УПК РСФСР, предусматривающего в ст. 20 требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Наряду с этим, общим вопросам объективности расследования посвящены диссертации: А.И. Данилюка («Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельства дела в стадии предварительного расследования», 1974 г.), В.С. Бурдановой («Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений», 1992 г.), О.В. Петровой («Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе», 2000 г.), А.С. Ахмадуллина («Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ», 2005 г.), Н.И. Ревенко («Обеспечение

следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при осуществлении уголовного преследования», 2006 г.), В.Е. Федорина («Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства», 2007 г.), Н.А. Кирдиной («Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий», 2011 г.), А.П. Блинкова («Принципы состязательного и объективно-истинного уголовного процесса в деятельности следователя: сравнительный анализ», 2018 г.) и ряд других. Однако, эти работы касаются лишь отдельных аспектов объективности расследования и, вследствие этого, не охватывают весь спектр существующих проблем и возможных путей их разрешения, включая вопросы развития системы уголовно-процессуальных гарантий объективности предварительного расследования.

Кроме того, в настоящее время существует потребность исследования уголовно-процессуальных гарантий объективного расследования в свете проводимых правовых и административных реформ, в условиях изменения действующего законодательства и в контексте разработки концептуальных положений установления объективной истины при производстве по уголовным делам.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при производстве по уголовным делам на стадии предварительного расследования.

Предметом диссертационного исследования является совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, определяющих назначение уголовного судопроизводства, процессуальный статус следователя (иного уполномоченного законом должностного лица, наделенного правом осуществлять предварительное расследование) и его роль в обеспечении прав участников уголовного процесса, формирующих систему требований об объективности предварительного расследования; правоприменительная практика органов предварительного расследования, а также теоретические

идеи, раскрывающие основные направления развития досудебного производства по уголовным делам.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании концептуальных положений относительно сущности гарантий объективности предварительного расследования преступлений и механизма их реализации, создающих теоретические предпосылки для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также разработки практических рекомендаций по разрешению выявленных проблем, препятствующих реализации гарантий объективности предварительного расследования.

Достижению указанной цели способствовало решение следующих *задач*:

определен категориальный аппарат исследования уголовно-процессуальных гарантий объективности предварительного расследования преступлений;

раскрыта сущность предварительного расследования и определена цель данного вида деятельности;

проанализировано соотношение категорий «объективная истина» и «достижение объективной истины» с учетом цели и задач предварительного расследования; определено содержание понятия «объективность предварительного расследования»;

раскрыто понятие гарантий объективности предварительного расследования, определены их виды, рассмотрена система уголовно-процессуальных гарантий объективности предварительного расследования;

рассмотрены гарантии прав субъектов уголовной юстиции в системе гарантий объективности предварительного расследования;

обоснована необходимость обеспечения прав участников уголовного процесса, не являющихся субъектами уголовной юстиции, как необходимая составляющая процессуальной гарантии объективности предварительного расследования;

сформулированы авторские предложения по совершенствованию положений отечественного уголовно-процессуального закона в части создания системы гарантий реализации требований объективности в деятельности органов предварительного расследования.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод (позволивший при изучении объекта и предмета исследования всесторонне и полно рассмотреть особенности деятельности «предварительное расследование» и определить систему гарантий объективности предварительного расследования преступлений) с использованием общих и специальных методов научного познания, в частности: формально-логический применялся при построении логических умозаключений и обосновании авторской позиции по вопросу соотношения категорий «объективная истина» и «достижение объективной истины», определения содержания понятия «объективность предварительного расследования»; анализ и синтез позволили обосновать предложения по совершенствованию действующего законодательства в части создания системы гарантий реализации требований объективности в деятельности органов предварительного расследования; индукция и дедукция – применялись для аргументации сделанных в ходе исследования выводов; структурно-функциональный метод и метод восхождения от абстрактного к конкретному позволили выявить проблемы, препятствующие объективности предварительного расследования; социологический – при проведении анкетирования следователей, дознавателей, работников прокуратуры на основе разработанных автором анкет; статистический, аналитический и логический методы применялись для обобщения количественных показателей и получения научно обоснованных суждений по вопросам правовой регламентации гарантий объективности предварительного расследования.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных ученых в области общей теории права, уголовно-

процессуального и иных отраслей права, позволившие определить сущность и систему гарантий объективности предварительного расследования.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также уголовно-процессуальное законодательство, действовавшее на территории России в прошлом, и законодательство других стран.

Эмпирическую базу исследования составили результаты:

– изучения материалов 152 архивных уголовных дел, а также 58 материалов надзорного производства органов прокуратуры;

– анализа опубликованной судебной практики, в частности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов уровня субъектов Российской Федерации, а также практики органов прокуратуры;

– анкетирования 260 сотрудников, осуществляющих предварительное расследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (в анкетировании приняло участие 46 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 108 следователей и 70 дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации, а также 36 работников прокуратуры, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия) в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, в Республиках Башкортостан и Татарстан, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Воронежской, Кировской, Курганской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Псковской, Самарской, Саратовской, Тверской и Ульяновской областях.

Выбор регионов, количественный и качественный состав опрошенных сотрудников, осуществляющих предварительное расследование, а также прокурорский надзор, изученных уголовных дел и материалов надзорного

производства позволяет сделать вывод о репрезентативности проведенного исследования.

Научная новизна диссертационной работы определяется системным подходом к изучению теоретических вопросов о содержании предварительного расследования и объективности деятельности следователя (дознателя), проблем правового регулирования и практической реализации уголовно-процессуальных гарантий объективности предварительного расследования. Исследование сущности объективности предварительного расследования и ее содержания с позиции решения задач уголовного судопроизводства, а также ее взаимосвязи с независимостью и процессуальной самостоятельностью следователя (дознателя), процессуальным контролем со стороны руководителя следственного органа (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания), прокурорским надзором позволило решить актуальные для науки и практики вопросы развития системы гарантий объективности предварительного расследования.

В рамках избранной темы осуществлено комплексное исследование гарантий объективности предварительного расследования, разработаны основные направления развития уголовно-процессуального законодательства и совершенствования правоприменительной практики с целью повышения уровня гарантий объективности предварительного расследования.

Наиболее значимыми результатами исследования, соответствующими критерию новизны, выступают следующие:

– аргументировано предложено относительно возможности различных подходов для определения предварительного расследования (от предельно широкого – до узкого);

– определены цель, отличительные черты и особенности деятельности «предварительное расследование»;

– обоснован вывод, что под объективностью предварительного расследования следует понимать объективность уполномоченного законом должностного лица, осуществляющего предварительное расследование;

– разработана система гарантий объективности предварительного расследования преступлений;

– сформулированы предложения по совершенствованию процессуальных гарантий прав субъектов уголовной юстиции, обеспечивающих соблюдение объективности предварительного расследования;

– аргументирован ряд предложений о повышении уровня процессуальных гарантий прав участников уголовного процесса, не являющихся субъектами уголовной юстиции, влияющих на объективность предварительного расследования.

В диссертации сформулированы отличающиеся научной новизной конкретные рекомендации теоретико-прикладного характера, имеющие целью повышение эффективности правоприменительной практики.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется методологией исследования, широким использованием научных трудов и результатов изучения следственной, прокурорской и судебной практики.

Научную новизну диссертации в более конкретной форме отражают основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Аргументировано предложение относительно возможности различных подходов для определения предварительного расследования (от предельно широкого – до узкого):

– в предельно широком значении предварительное расследование может быть определено как социально значимая, урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность участников уголовного судопроизводства (следователя, прокурора, суда, потерпевшего, обвиняемого, защитника, эксперта, специалиста и др.) по установлению всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. В предельно широком понимании предварительного расследования данная деятельность начинается с момента получения сообщения о преступлении и заканчивается направлением уголовного дела в суд для разрешения по существу или его

прекращением и поэтому в своих границах совпадает с понятием «досудебное производство»;

– в узком значении предварительное расследование можно толковать как деятельность исключительно должностных лиц, специально уполномоченных уголовно-процессуальным законом на осуществление уголовного преследования.

2. Обоснован вывод, что к отличительным чертам деятельности «предварительное расследование» относятся следующие: она является одним из видов правоприменительной деятельности; является выражением объективно существующей социальной потребности общества в защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения и, как следствие, имеет социальную значимость; может рассматриваться как система последовательно выполняемых действий и принимаемых в связи с этими действиями или в зависимости от их результата процессуальных решений для решения задач предварительного расследования.

3. Учитывая тесную связь уголовного процесса с уголовным правом и их общую социальную направленность, сформулированы следующие выводы:

а) единой (общей) целью уголовного судопроизводства является разрешение задач уголовного закона: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (эта цель является единой независимо от типа уголовного процесса – розыскной, состязательный или иной, поскольку в достижении указанной цели заинтересовано любое общество);

б) целью предварительного расследования является установление события преступления (или его отсутствия) и изобличение лица (лиц) в совершении этого преступления.

4. Обоснован вывод, что формирование объективного отношения к тому или иному объекту (предмету, событию, явлению) должно основываться на максимально нейтральном отношении к воспринятой информации, то есть путем устранения (игнорирования) всего, непосредственно не относящегося к этой информации, в том числе факторов личностного характера (личных эмоций, убеждений, пристрастий, мотивов, идеалов). Таким образом, ограничителем субъективизма следователя, иного уполномоченного должностного лица (который и является гарантией их объективности) является:

- точное, логичное и непротиворечивое нормативное определение правового статуса и компетенции всех участников уголовного процесса;

- логичность и непротиворечивость норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих предварительное расследование;

- неукоснительное выполнение требований закона всеми участниками уголовного процесса;

- наличие судебного контроля за обеспечением прав и законных интересов участников процесса, прокурорского надзора за соблюдением законов при осуществлении предварительного расследования и процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания).

5. Разработана классификация гарантий объективности предварительного расследования, которые разделены на процессуальные и непроцессуальные. При этом определено, что процессуальные гарантии объективности предварительного расследования являются структурным элементом системы уголовно-процессуальных гарантий, которые, в свою очередь, можно классифицировать (по отношению к субъектам уголовного судопроизводства) на две группы:

- гарантии прав субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование преступлений (дознаватель, следователь и др.);

– гарантии прав участников уголовного процесса, не являющихся субъектами уголовной юстиции (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и др.).

6. В целях совершенствования процессуальных гарантий прав субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование преступлений, которые обеспечивают соблюдение объективности предварительного расследования, внесены следующие предложения:

– законодательного закрепления требует принцип независимости и процессуальной самостоятельности следователя (дознателя), составляющий основу объективности предварительного расследования;

– представляется необходимым, принимая во внимание, что основное функциональное назначение следователя (дознателя) – осуществление уголовного преследования, отразить это положение в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, приводя, в том числе, в соответствие ее название и содержание, а именно: указать обязанность следователя (дознателя) возбуждать уголовные дела и принимать меры к изобличению лица, совершившего преступление;

– исходя из того, что гарантией объективности предварительного расследования является надлежащее нормативное определение правового положения субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование, необходима надлежащая правовая регламентация процессуального положения следователя-криминалиста.

7. В целях совершенствования процессуальных гарантий прав участников уголовного процесса, не являющихся субъектами уголовной юстиции, но влияющих на объективность предварительного расследования, внесены следующие предложения:

– одной из гарантий объективности предварительного расследования (в широком смысле этого понятия) будет наделение лица процессуальным статусом подозреваемого с самого начала досудебного производства – с момента проверки сообщения о преступлении и до вынесения постановления

о привлечении его в качестве обвиняемого, либо постановления о прекращении в отношении него уголовного преследования (уголовного дела);

– процессуальным решением, определяющим положение лица в качестве подозреваемого должно являться уведомление о подозрении (как в виде самостоятельного документа, так и в виде части иного процессуального решения или действия, например, протокола задержания, постановления о применении меры пресечения, протокола следственного действия и т.п.), в котором будет определено содержание подозрения в совершении преступления и разъяснены права и обязанности подозреваемого);

– объективности предварительного расследования будет способствовать признание лица потерпевшим как на этапе проверки сообщения о преступлении, так и после возбуждения уголовного дела при наличии оснований полагать, что ему преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред. Решение, содержащее предположительный вывод о причинении вреда лицу, будет способствовать более раннему признанию его потерпевшим, позволит ему в большей степени реализовывать свои права и, в конечном итоге, будет свидетельствовать об объективности предварительного расследования;

– надлежащее обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений, требует законодательного закрепления процедуры уведомления участника уголовного процесса (любым доступным способом) о принятых процессуальных решениях, в свою очередь, о желании получить их копии должно свидетельствовать заявленное тем или иным участником процесса ходатайство (это гарантирует право участника процесса на информацию о ходе и результатах производства по уголовному делу, а также снизит уровень излишней формализованности деятельности следователя).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе полученных результатов автором сформулированы и обоснованы научные положения, которые вносят вклад в развитие общей теории уголовного

процесса: в развитие учения о предварительном расследовании, об участниках уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных гарантиях. В диссертации раскрыта сущность предварительного расследования и определена цель данного вида деятельности, проанализировано соотношение категорий «объективная истина» и «достижение объективной истины» с учетом цели и задач предварительного расследования, а также установлено содержание понятия «объективность предварительного расследования», раскрыто понятие гарантий объективности предварительного расследования, определены их виды, рассмотрена система уголовно-процессуальных гарантий объективности предварительного расследования, а также предложены основные направления ее развития, что позволяет признать ее научной квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития уголовно-процессуальной науки.

Сформулированные в диссертационном исследовании положения дополняют теоретические представления о деятельности следователя (дознателя), о процессуальном положении участников уголовного процесса, в том числе о независимости и процессуальной самостоятельности следователя (дознателя), выступающих гарантиями объективности расследования, и могут послужить основой для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных в нем предложений в нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части законодательной регламентации процессуальных гарантий объективности предварительного расследования. Практические рекомендации, предложенные автором, могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования с позиции повышения уровня гарантий объективности расследования и соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Основные положения диссертации могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин,

включающих вопросы досудебного производства по уголовным делам, при подготовке научной и учебной литературы по уголовно-процессуальному праву.

Степень достоверности результатов проведенного исследования определяется использованием научно-обоснованной методологии исследования, доказанных ранее теоретических положений, аргументированной интерпретацией эмпирических данных, соответствием полученных результатов положениям теории уголовного процесса, строгой научной аргументацией.

Апробация и практическая реализация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, где проведены ее обсуждение и рецензирование.

Основные положения исследования опубликованы в пятнадцати научных статьях, в том числе в четырех научных статьях в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Теоретические идеи и предложения, сформулированные в тексте диссертации, докладывались автором на научно-практических конференциях международного, всероссийского и межведомственного уровня: всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (Москва, 7 февраля 2019 г.); семнадцатой международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 8-9 февраля 2019 г.); Межведомственной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 15 марта 2019 г.); Всероссийской конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика» (Москва, 11 апреля 2019 г.); Всероссийской научно-

практической конференции «Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития» (Краснодар, 18-19 апреля 2019 г.); IX Всероссийской конференции «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Москва, 7 ноября 2019 г.); всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Принуждение в уголовном процессе: современные проблемы и тенденции» (Москва, 5-6 декабря 2019 г.); V Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)» (Рязань, 6 декабря 2019 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 20 марта 2020 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства» (Москва, 7 апреля 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития» (Краснодар, 9-10 апреля 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Противодействие преступлениям, совершенным с использованием Интернет-технологий: правовые, криминалистические и организационные аспекты» (61-е ежегодные криминалистические чтения) (Москва, 23 апреля 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфа, 24 сентября 2020 г.); Всероссийской конференции «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Москва, 26 ноября 2020 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 г.); VI Всероссийской научно-практической

конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Рязань, 16 декабря 2020 г.).

Результаты исследования внедрены и используются в образовательном процессе Казанского юридического института МВД России, а также в практической деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Ставропольскому краю и МВД России по Республике Татарстан.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность выбранной темы исследования, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, раскрывается степень научной разработанности темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагаются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы объективности предварительного расследования»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Предварительное расследование: сущность и понятие»** автор, подвергнув критическому анализу точки зрения ученых, касающиеся понятия и сущности предварительного расследования, приходит к выводу, что отсутствие единой позиции по указанным вопросам объясняется многоаспектностью данного понятия, что позволило рассмотреть его в следующих значениях: как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства; как уголовно-процессуальный институт; как осуществляемую в предусмотренных уголовно-процессуальным законом формах деятельность уполномоченных законом лиц по раскрытию и

расследованию общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания.

Исходя из темы исследования, основное внимание автором уделено предварительному расследованию как деятельности, которая может рассматриваться в предельно широком и узком значении (*положение №1, выносимое на защиту*). В последнем случае она представляет собой исключительно деятельность должностных лиц, специально уполномоченных уголовно-процессуальным законом на осуществление уголовного преследования. К отличительным чертам этой деятельности относятся следующие: она является одним из видов правоприменительной деятельности; является выражением объективно существующей социальной потребности общества в защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения и, как следствие, имеет социальную значимость; может рассматриваться как система последовательно выполняемых действий (процессуальных, непроцессуальных, умственных (мыслительных)) и принимаемых в связи с этими действиями или в зависимости от их результата процессуальных решений для разрешения задач предварительного расследования. Целью этой деятельности является установление события преступления (или его отсутствие) и изобличение лица (лиц) в его совершении (*положение №3, выносимое на защиту*).

Используя системный подход, автор приходит к выводу, что деятельность «предварительное расследование» представляет собой сложную динамическую систему, важнейшими свойствами которой являются: целеустремленность; адаптивность; упорядоченная целостность всех входящих в систему компонентов; сложность; наличие общего критерия, который объединяет все компоненты рассматриваемой системы, в качестве которого выступает цель деятельности «предварительное расследование»; непрерывность функционирования и развития. В рамках параграфа раскрываются указанные свойства и определяется их влияние на работу следователя (дознателя).

Во втором параграфе – «Установление объективной истины в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы» автором предпринят критический анализ представленных в юридической науке исследований, посвященных понятию и сущности объективной истины в уголовном судопроизводстве. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о различных подходах ученых к определению данного понятия, а также отсутствию единообразного понимания ряда важных вопросов: относительно наличия или отсутствия объективной истины как таковой в целом и в уголовном судопроизводстве, в частности; возможности или невозможности ее достижения; целесообразности или нецелесообразности дополнения уголовно-процессуального закона требованием ее установления.

В диссертации обосновывается вывод, что позиции ученых, касающиеся необходимости достижения объективной истины в уголовном судопроизводстве и, как следствие, включения в УПК РФ требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, представляются недостаточно аргументированными в части того, что сам факт включения философской категории «объективная истина» и ее дефиниции в уголовно-процессуальный закон окажет радикальное и исключительно положительное влияние на правоприменителей и правоприменительную практику.

Автор полагает, что практической реализации предложения о включении в уголовно-процессуальный закон принципа установления истины в уголовном процессе, принципа всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств уголовного дела, а также определения понятия объективная истина должна предшествовать научно-обоснованная и апробированная в прикладном плане разработка механизма реализации данных принципов в правоприменительной практике в условиях состязательного уголовного процесса, деятельности суда присяжных, особого порядка судебного разбирательства, досудебных соглашений о сотрудничестве и т.п.

В третьем параграфе – «Объективность предварительного расследования: сущность и понятие» автор исходит из того, что объективность – свойство, присущее конкретному человеку, который что-то определенное делает (совершает действия, осуществляет деятельность), оценивает себя либо другого человека, свою или чужую работу и ее результаты, какое-либо событие, явление, принимает конкретное решение. При этом, во-первых, формирование объективного отношения к тому или иному объекту (предмету, событию, явлению) должно основываться на максимально нейтральном отношении к воспринятой информации, во-вторых, ему предшествует определенный процесс, состоящий из нескольких этапов: восприятия информации о конкретном объекте (предмете, событии, явлении) (например, в ходе осмотра места происшествия, следственного эксперимента); оценка качества и значения воспринятой информации; формирование собственного мнения (суждения) о качестве и значении воспринятой информации; выполнения действия (действий) или принятие обоснованного решения (решений), базирующегося на собственном мнении, основанном на верно воспринятой и оцененной информации (например, признание объекта, предмета, документа вещественным доказательством и приобщение его к материалам дела как относимого, допустимого и достоверного доказательства). В определенных случаях воспринятая и оцененная информация должна быть тем или иным способом передана (воспроизведена, зафиксирована), например, для ее последующего восприятия третьими лицами (протокол следственного действия, фото и видео фиксация следственного действия, которые в дальнейшем будут изучаться и оцениваться руководителем следственного органа, прокурором, судом). Следовательно, для формирования объективного отношения к тому или иному объекту (предмету, событию, явлению) необходима точная передача (воспроизведение, фиксация) полученной информации об этом объекте (предмете, событии, явлении).

Исходя из того, что предварительное расследование (вне зависимости от того, является оно объективным или нет) представляет собой специфический

вид деятельности, автором рассматривается понятие «деятельность», которая представляет собой систему, одним из структурных элементов которой является действие, имеющее сходную с ней структуру (цель, мотив, планирование конкретного действия, включая способ его совершения в конкретной ситуации и полученный результат). При этом действия, совершаемые в процессе деятельности, подразделяются на сенсорные (действия по восприятию объекта), мыслительные (умственные, волевые, действия памяти), моторные (двигательные, в том числе направленные на изменение состояния или свойств предметов внешнего мира).

Автором обосновывается вывод, что объективность субъекта, осуществляющего определенный вид деятельности, в первую очередь, обеспечивается сознательным и целенаправленным выполнением им мыслительных действий, которые, являясь элементами системы «деятельность», служат своего рода основой иных видов действий, также являющихся элементами данной системы.

Далее автор обосновывает следующие выводы: 1) обеспечить правильность и объективность мыслительных действий субъекта, осуществляющего предварительное расследование, их «первенство» по сравнению с сенсорными и моторными действиями могут законы логики (закон тождества, непротиворечия, исключения третьего, достаточного основания), которые выступают в качестве принципов правильного рассуждения в процессе доказательства истинных суждений и опровержения ложных; 2) гарантиями объективности субъекта предварительного расследования выступают: соблюдение им норм уголовно-процессуального закона при подготовке, производстве и фиксации хода и результатов процессуальных действий, и принятии процессуальных решений; наличие внутреннего и внешнего контроля, который распространяется на всю процессуальную деятельность субъекта предварительного расследования и имеет целью выявление, устранение и предотвращение следственных ошибок и упущений как уголовно-процессуального, так и криминалистического, и иного характера.

Вторая глава **«Теоретико-прикладное исследование уголовно-процессуальных гарантий объективности в деятельности органов предварительного расследования»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Гарантии объективности предварительного расследования: понятие, виды, система», подвергнув анализу позиции ученых по дискуссионному вопросу, касающемуся определения понятия уголовно-процессуальных гарантий и их сущности, автор обосновывает вывод, что данные гарантии имеют двойственный характер: с одной стороны, это процессуальные гарантии, обеспечивающие права и обязанности участников уголовного процесса, не являющихся субъектами уголовной юрисдикции, с другой – гарантии процессуальной деятельности следователя, дознавателя и иных субъектов уголовной юстиции, обеспечивающие их объективность при расследовании преступлений и принятие законных и обоснованных решений.

Далее соискателем рассматривается не менее спорный вопрос о системе гарантий в науке уголовного процесса. Анализируя и дополняя представленные в юридической литературе позиции по этому вопросу, автор приходит к выводу, что некоторые структурные элементы предлагаемой учеными системы уголовно-процессуальных гарантий могут быть подвергнуты критике, а другие – требуют дополнительного исследования. Так, не ставя под сомнение насущную необходимость детальной регламентации процессуальной деятельности, правового статуса и компетенции всех субъектов уголовного процесса, диссертант обращает внимание на то, что установление процессуальных сроков, в том числе при производстве предварительного расследования, имеет целью не только защиту права участников уголовного процесса на осуществление судопроизводства в разумные сроки, но и стимулирование субъектов уголовной юстиции соблюдать данные сроки. Согласно аргументированной позиции автора, гарантиями обеспечения прав субъектов уголовного процесса будет являться не столько установление на законодательном уровне процессуальных сроков, сколько точность, адекватность, внутренняя непротиворечивость норм уголовно-процессуального

закона, а также точное исполнение указанных норм всеми субъектами уголовного процесса.

Не менее значим и другой вопрос: является ли уголовно-процессуальная ответственность за отступление от предусмотренного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства структурным элементом уголовно-процессуальных гарантий в целом и объективности расследования, в частности? На основании анализа мнений ученых по данному вопросу, автором обоснован вывод, что уголовно-процессуальная ответственность имеет целью обеспечение надлежащего исполнения норм уголовно-процессуального закона, в силу чего она может выступать в качестве гарантии объективности расследования. Однако такая гарантия, в свою очередь, должна обеспечиваться соответствующими нормами уголовно-процессуального закона и, как следствие, быть реально действующей.

На основе проведенного исследования соискатель приходит к выводу, что гарантии объективности предварительного расследования являются структурным элементом системы процессуальных гарантий, классификация которых (по отношению к субъектам уголовного судопроизводства) может быть осуществлена следующим образом: гарантии прав субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование преступлений (дознатель, следователь и др.); гарантии прав участников уголовного процесса, не являющихся субъектами уголовной юстиции (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и др.) (*положение №5, выносимое на защиту*).

При этом, диссертантом выделено то общее, что характеризует связь приведенных выше гарантий объективности расследования и является ее непременным условием: точное, логичное и непротиворечивое нормативное определение правового статуса и компетенции всех участников уголовного процесса; логичность и непротиворечивость норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих предварительное расследование; неукоснительное выполнение требований закона всеми участниками уголовного процесса; наличие судебного контроля за обеспечением прав и законных интересов

участников процесса, прокурорского надзора за соблюдением законов при осуществлении предварительного расследования и процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания).

Принимая во внимание, что в юридической литературе основное внимание уделяется процессуальным гарантиям, автором проведено дополнительное исследование, по результатам которого аргументирован вывод, что к непроцессуальным гарантиям объективности следователя (дознателя) относятся:

– гарантии организационного характера, обеспечивающие оптимальные условия для достижения целей, решения задач следственных действий, а также объективности уполномоченных лиц, которые проводят эти следственные действия: а) своевременное и тщательное планирование следственных действий; б) создание благоприятных условий труда; в) организация подготовки к производству следственных действий;

– гарантии, обеспечивающие профессиональные стандарты следователя (дознателя);

– гарантии, обеспечивающие создание условий для качественной и своевременной профессиональной подготовки и переподготовки следователей (дознателей);

– гарантии безопасности следователя (дознателя);

– гарантии социальной защищенности следователей (дознателей).

Во втором параграфе рассматриваются **«Гарантии прав субъектов уголовной юстиции в системе гарантий объективности предварительного расследования»**, которые, по мнению диссертанта, являются необходимой составляющей гарантий объективности предварительного расследования. Такой подход обусловил целесообразность анализа норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих процессуальное положение субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование. Результаты проведенного анализа позволили прийти к выводу, что гарантией

объективности предварительного расследования является надлежащее нормативное определение правового положения указанных участников уголовного процесса, к которому есть вопросы. Так, несмотря на то, что следователь-криминалист в соответствии с п. 40.1 ст. 5 УПК РФ отнесен к числу субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование, до настоящего времени его процессуальное положение лишь частично получило закрепление на законодательном уровне, что, по мнению автора, является существенным пробелом уголовно-процессуального закона.

В силу того, что следователь и дознаватель являются субъектами уголовной юстиции непосредственно и на постоянной основе осуществляющими производство предварительного расследования, в работе рассмотрены их полномочия с позиции обеспечения их процессуальной самостоятельности и независимости, как важнейшей характеристики объективности расследования. Это позволило сформулировать ряд выводов: 1) отсутствие законодательного закрепления принципа независимости следователя (дознателя) автоматически порождает отсутствие как гарантий его реализации, так и санкций за его несоблюдение, что, в свою очередь, влечет за собой невозможность его практического применения; 2) частичное закрепление как принципа независимости, так и гарантий его реализации (как это существует в настоящее время применительно к следователям Следственного комитета Российской Федерации) создает неблагоприятное впечатление о существовании некой большей и меньшей независимости следователей разных ведомств (не говоря уже о дознавателях) и, как следствие, о производстве предварительного расследования следователями (дознателями) «первого и второго сорта»; 3) в современных условиях назрела настоятельная необходимость по формированию целостной системы как полномочий субъектов уголовной юстиции, так и их гарантий, с учетом: взаимосвязи с контролирующими полномочиями руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания; формы

предварительного расследования преступлений; надзорных полномочий прокурора; контрольных полномочий суда.

Исходя из того, что гарантией объективности предварительного расследования может служить неукоснительное соблюдение следователем (дознавателем) уголовно-процессуального закона при собирании и оценке доказательств, в работе уделено внимание основному способу собирания и проверки доказательств – следственным действиям, которые (наряду с процессуальными решениями) являются важнейшим структурным элементом системы «предварительное расследование», и, как следствие, объективность уполномоченного должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, не только необходима, но и обязательна при проведении им следственных действий.

Диссертант обосновывает вывод, что необъективность субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование при производстве следственных действий, предопределяется совершением ими различного рода ошибок, к числу которых, наряду с ошибками процессуального характера, относятся ошибки непроцессуального характера (то есть, не связанные с нарушением норм уголовно-процессуального закона), допускаемые в ходе производства следственных действий. Оказывая негативное влияние на объективность субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование, следственные ошибки непроцессуального характера отличаются латентностью, степень которой зависит от наличия и качества, в том числе, криминалистических знаний как у субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование, так и прокуроров, от систематичности их пополнения и применения. В силу этого, одной из гарантий объективности субъектов уголовной юстиции, осуществляющих предварительное расследование, является создание условий, обеспечивающих надлежащий уровень знаний у указанных субъектов не только в области уголовного права и уголовного процесса, но и криминалистики.

В третьем параграфе «Обеспечение прав участников уголовного процесса, не являющихся субъектами уголовной юстиции, как процессуальная гарантия объективности предварительного расследования» автор, опираясь на результаты анализа норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих процессуальное положение участников уголовного процесса, и результаты изучения правоприменительной практики, а также, исходя из того, что одной из общих гарантий, обеспечивающих объективность предварительного расследования, является точное, полное, логичное и непротиворечивое нормативное определение правового положения каждого участника уголовного процесса, приходит к выводу, что, зачастую именно ненадлежащая регламентация процессуального положения участника уголовного процесса является причиной нарушения, либо существенного ущемления его прав. Данные выводы сформулированы на основе анализа процессуального положения двух участников уголовного процесса, представляющих стороны с противоположным интересом – подозреваемого и потерпевшего, понятие и процессуальный статус которых вызывает наибольшие проблемы правоприменения. В этой связи целесообразна постановка ряда вопросов, от разрешения которых, по мнению автора, зависит объективность лица, осуществляющего предварительное расследование. Эти вопросы связаны, во-первых, с отсутствием определения понятия «подозрение» и «подозреваемый»; во-вторых, с моментом появления подозреваемого в уголовном деле; в-третьих, с объемом прав и обязанностей подозреваемого.

На основании анализа позиций высших судов, юридической литературы и правоприменительной практики, а также сравнительно-правового анализа национального и зарубежного законодательства в работе детально рассмотрены поставленные выше вопросы, что позволило диссертанту сформулировать следующие выводы:

– сравнительно-правовой анализ понятия и процессуального положения подозреваемого в УПК Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Беларусь и Республики Молдовы в соотношении с аналогичным

понятием, данным в отечественном уголовном процессе, свидетельствует о том, что, несмотря на определенные различия в регламентации досудебного производства (наличие или отсутствие стадии возбуждения уголовного дела; наличие или отсутствие негласных следственных действий и т.п.), российский уголовно-процессуальный закон наименее четко определяет момент появления подозреваемого, а, следовательно, и возможность реализации последним своих прав, что, в свою очередь, свидетельствует о возможности необъективного расследования преступлений;

– одной из гарантий объективности предварительного расследования (в широком смысле этого понятия) будет наделение лица процессуальным статусом подозреваемого с самого начала досудебного производства – с момента проверки сообщения о преступлении и до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, либо постановления о прекращении в отношении него уголовного преследования (уголовного дела). Процессуальным решением, определяющим положение лица в качестве подозреваемого должно являться уведомление о подозрении (как в виде самостоятельного документа, так и в виде части иного процессуального решения или действия – протокола задержания; постановления о применении меры пресечения, протокола следственного действия и т.п.), в котором разъяснялось бы содержание подозрения в совершении преступления и разъяснялись права и обязанности подозреваемого.

Наряду с этим в работе уделяется внимание процессуальному положению потерпевшего. Так, в частности, по аргументированному мнению автора, если бы в УПК РФ давалось определение понятия «моральный вред», раскрывались бы основания возникновения у потерпевшего права на его компенсацию, а следователь (дознаватель) устанавливал обстоятельства, доказывающие причинение морального вреда, то, с одной стороны, это бы свидетельствовало о полном, всестороннем и объективном расследовании, а, с другой стороны, значительно сэкономило силы потерпевшего и средства государства на бесконечные судебные заседания в различных судебных инстанциях. Не менее

важным фактором, влияющим на объективность лица, осуществляющего предварительное расследование, является определение момента появления потерпевшего в уголовном деле. Представляется, что объективности предварительного расследования (в широком понимании) будет способствовать признание лица потерпевшим как в ходе проверки сообщения о преступлении, так и после возбуждения уголовного дела при наличии оснований полагать, что ему преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред. Данное определение, содержащее предположительный вывод о причинении вреда лицу, будет способствовать более раннему признанию его потерпевшим, позволит ему в большей степени реализовывать свои права и, в конечном итоге, будет свидетельствовать об объективности предварительного расследования.

В **заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные теоретические идеи, выводы о совершенствовании правоприменительной практики и предложения законодательного характера, к которым пришел автор в результате проведенного исследования уголовно-процессуальных гарантий объективности предварительного расследования.

В **приложениях** отражены результаты социологического исследования, проведенного автором при подготовке работы, позволившие ему обосновать разработанные в рамках диссертационного исследования положения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

В научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сатдинов Л.В. Объективность при производстве по уголовному делу: законодательное закрепление и нравственное обоснование / Л.В. Сатдинов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 1 (43). – С. 31 – 33 (0,31 п.л.).

2. Сатдинов Л.В. К вопросу о сущности предварительного расследования / Л.В. Сатдинов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 2 (48). – С. 71 – 74 (0,42 п.л.).

3. Сатдинов Л.В. Реализация требования объективности на стадии возбуждения уголовного дела / Л.В. Сатдинов // Закон и право. – 2020. – № 7. – С. 130 – 132 (0,22 п.л.).

4. Сатдинов Л.В. Назначение уголовного судопроизводства – установление объективной истины / Л.В. Сатдинов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (42). – С. 527 – 531 (0,50 п.л.).

Научные работы, опубликованные в иных изданиях:

5. Сатдинов Л.В. Требование объективности предварительного расследования: постановка проблемы / Л.В. Сатдинов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы семнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – Ч. 1. – С. 70 – 71 (0,21 п.л.).

6. Сатдинов Л.В. Роль объективности в деятельности следователя / Л.В. Сатдинов // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник по материалам межведомственной научно-практической конференции (15 марта 2019 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. – С. 208 – 213 (0,27 п.л.).

7. Сатдинов Л.В. Должен ли следователь быть объективным, выступая на стороне обвинения / Л.В. Сатдинов, И.А. Антонов // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – С. 304 – 307 (0,20 п.л.).

8. Сатдинов Л.В. Категория «объективность» в уголовном судопроизводстве / Л.В. Сатдинов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 169 – 173 (0,42 п.л.).

9. Сатдинов Л.В. Гарантии объективности следственных решений при применении мер уголовно-процессуального принуждения / Л.В. Сатдинов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 138 – 142 (0,50 п.л.).

10. Сатдинов Л.В. Достаточно ли полномочий у следователя для его объективности? / Л.В. Сатдинов // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / сост.: Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. – Электрон. дан. (3,86 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 287 – 291 (0,23 п.л.).

11. Сатдинов Л.В. Объективность уголовного судопроизводства в системе принципиальных идей, определяющих ход производства по уголовному делу / Л.В. Сатдинов // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (20 марта 2020 г.) / редкол.: А.С. Данильян, И.М. Алексеев, К.А. Титова, И.Р. Ульянова, Э.С. Данильян. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 123 – 129 (0,31 п.л.).

12. Сатдинов Л.В. Объективные предпосылки к производству дознания в сокращенной форме и повышению качества работы территориальных органов внутренних дел / Л.В. Сатдинов // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (9-10 апреля 2020 г.) / редкол.: А.С. Данильян, И.М. Алексеев, А.В. Рудин, И.Р. Ульянова, Д.Н. Лозовский, В.В. Николюк. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 356 – 360 (0,28 п.л.).

13. Сатдинов Л.В. Действие категорий всесторонности, полноты и объективности на первоначальных стадиях уголовного процесса / Л.В. Сатдинов // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 24 сентября 2020 года / под общ. ред. А.Ю. Терехова. – Электрон. текстовые дан. (2 МБ). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – С. 222 – 226 (0,27 п.л.).

14. Сатдинов Л.В. Критерии объективности в уголовном процессе / Л.В. Сатдинов // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года / сост.: Е.Ю. Андреева, В.И. Безрядин, Ф.Ю. Васильев, Э.К. Кутуев, М.А. Макаренко. – Электрон. дан. (2,46 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 285 – 288 (0,24 п.л.).

15. Сатдинов Л.В. Установление объективной истины – основное содержание уголовно-процессуальной деятельности / Л.В. Сатдинов // Академическая мысль. – 2020. – № 4 (13). – С. 95 – 97 (0,30 п.л.).

САТДИНОВ ЛЕНАР ВАЗЫХОВИЧ

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать 15 апреля 2021 г. Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 96т

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати
Редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8